

КУДАЙБЕРГЕНОВ М.Б.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН КАК ВОЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

(Представлена академиком НАН РК С.Н. Сабикеновым)

Войны во все времена и века приносили неизмеримые страдания человечеству, влияли на ход развития мировой истории, не раз приводили к уничтожению или ставили под угрозу исчезновения целые народы, государства, империи.

В качестве самых крупных вооруженных конфликтов древности следует упомянуть войны Новоассирийского царства (вторая половина 8–7 в.), греко-персидские войны (500–449 до н.э.), Пелопонесская война (431–404 до н.э.), завоевания Александра Македонского (334–323 до н.э.) и Пунические войны (264–146 до н.э.) [1, с. 397].

Наиболее крупными вооруженными конфликтами 16–17 вв., как известно, стали Итальянские войны (1494–1559) и Тридцатилетняя война (1618–1648) [2, с. 15].

Нужно также заметить, что с каждым разом увеличивалось и количество жертв войны: если в 17 в. они составляли 3,3 млн, в 18 в. – 5,4 млн, в 19 – начале 20 в. – 5,7 млн, то в 1-й мировой войне – более 9 млн, а во 2-й мировой – свыше 50 млн [3, с. 24].

В современный период именно агрессивные войны представляют наибольшую угрозу безопасности всего человечества, в связи с чем международное право давно уже признало агрессию как тяжкое международное преступление, а первые в истории человечества международные процессы в Нюрнберге и Токио в 1945 и 1946 гг. послужили основой для развития международно-правовых норм и принципов об ответственности государств-агрессоров и индивидов, виновных в совершении от «имени государства», «по приказу государства» и «в интересах государства» деяний, признаваемых международным правом как международные преступления.

Так, процесс против главных военных преступников продолжался с 14 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., и в результате из двадцати четырех обвиняемых девятнадцать были призна-

ны виновными, из них двенадцать были приговорены к смертной казни. Уголовный процесс в Международном военном трибунале для Дальнего Востока проходил с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Суду Токийского трибунала были переданы двадцать восемь государственных деятелей, занимавших руководящие посты в Японии. Обвинительный приговор был вынесен в отношении двадцати человек, семеро из которых были приговорены к смертной казни [4, с. 35].

Между тем, забегая несколько вперед, все же надо признать, что полностью искоренить агрессивные войны в современный период человечество не способно. В юридическом плане до сих пор не выработаны императивные и признаваемые всем сообществом государств нормы, определяющие агрессивные войны как запрещенные и наказуемые в соответствии с международным правом международно-противоправные деяния. Думается, что основная проблема – это невозможность все же обеспечить полное юридическое равенство всех государств в международных отношениях, добиться неукоснительного соблюдения, прежде всего, основополагающих принципов международного права, среди которых особо следует выделить принцип неприменения вооруженной силы или угрозы такой силой в международных отношениях. Помимо этого, полному равенству государств препятствуют имперские амбиции отдельных держав, их нежелание соблюдать международное право и международные обязательства добросовестно и, таким образом, игнорирование в отдельных случаях интересов большинства в угоду собственным национальным интересам, которые порой могут противоречить международно-правовым установлениям.

Таким образом, именно в современный период международное право испытывает сильное воздействие и некую «мутацию» под влиянием

тех международных политических процессов, которые объективно происходят в мире, глобально меняя весь устоявшийся миропорядок и приводя неизбежно к новым реалиям, которые нельзя не учитывать в плане модернизации системы международного нормотворчества.

Между тем, нельзя списывать со счетов и отдаляться от тех объективно существующих достижений в международно-правовом регулировании актуальных проблем международного сообщества и международных отношений и, в особенности, в области правовой регламентации вооруженных конфликтов с целью их «гуманизации». Так, в международном праве давно уже получили кодификацию нормы и принципы, охватываемые в рамках отдельной отрасли – право вооруженных конфликтов или международное гуманитарное право.

Говоря о юридической регламентации правил ведения военных действий, следует указать на первые попытки введения определенных ограничений во время вооруженных конфликтов еще в древности. Так, источники отмечают VI в. до н.э. в Китае (это время связывают с именем китайского военачальника Сунь Цзы) и примерно 200 г. до н.э. (индийский Кодекс Ману) [1, с. 354-356].

Небезынтересно, что в истории Древнего Рима «необходимость установить правила войны была продиктована не только непрерывными войнами, которые вел Рим, но и прирожденной жестокостью самих римлян. Кроме того, тогдашние войны были очень кровопролитными... из-за отсутствия или плохой организации врачебной помощи и дурных санитарных условий» [5, с. 211-212].

Следует также упомянуть, что первым судебным процессом по делу о военных преступлениях в Средневековой Европе был суд над Петером фон Гагенбахом, который был приговорен к смертной казни в Австрии в 1474 г. за зверства, допущенные во время войны [6, с. 544-546].

Понимая, что если полностью избавить человечество от войн и их ужасов как в прошлом, так и в современный период представляется невозможным, то следует, по крайней мере, прилагать максимум усилий для установления определенных правовых рамок для определения дозволенного, ограничиваемого или запрещенного при выборе воюющими сторонами тех или иных

средств и методов ведения войны. И, самое важное, усилия в правовом плане должны быть направлены на минимизацию ущерба и тех «ужасов», которые несут в себе любые войны и «гуманизацию» войн в целом.

По справедливому заключению А. Нейера «юридический запрет на использование в военных действиях запрещенных методов и средств исходит из того, что война, ведущаяся неконтролируемым образом, превращается из войны как *ultima ratio* («последний довод») в войну как проявление *ultima rabies* («крайней, необузданной ярости»)» [7].

Таким образом, в современном международном праве получило признание и развитие такая важная отрасль, как международное гуманитарное право. При этом в доктрине международного права до сих пор сохраняется неоднозначное представление относительно определения международного гуманитарного права и его точного нормативного содержания. Думается, что это другой дискуссионный проблемный аспект, требующий отдельного рассмотрения. Нам же следует все же отметить как наиболее приемлемую и признанную позицию И.П. Блищенко по данному вопросу, который предлагает рассматривать в системе международного гуманитарного права три составные части, а именно: совокупность международно-правовых норм, определяющих режим прав и свобод человека в мирное время; режим соблюдения элементарных прав и свобод человека во время вооруженного конфликта; ограничение гонки вооружений [8, с. 76].

Именно нормы и принципы международного гуманитарного права направлены на регламентацию поведения воюющих сторон посредством установления допустимых и запрещенных средств и методов ведения войны и, самое важное, на регламентацию вопросов защиты жертв войны. Таким образом, Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны и два Дополнительных протокола к ним, 1977 года признанно относят к числу основных договорных источников международного гуманитарного права.

Вместе с тем, до сих пор проблемными остаются вопросы надлежащей защиты, прежде всего, женщин и детей в период вооруженных конфликтов. И, прежде всего, речь идет о защите данной категории лиц от насильственных действий со стороны одной из воюющих сторон, в особенно-

сти в период военной оккупации. Так, изнасилования в ходе военных действий как правило совершаются систематически и преследуют целью терроризировать население, разрушить семьи, разрушить общины и, в отдельных случаях, изменить этнический состав следующего поколения. Иногда изнасилования используются для того, чтобы женщины из целевой общины не смогли больше иметь детей. Не случайно, в качестве опасного международно-противоправного деяния в международном праве признан геноцид.

В качестве примера можно отметить события, которые имели место в Восточной провинции Демократической Республики Конго (ДРК), когда изнасилования женщин и несовершеннолетних девочек являлись средством ведения войны, которое использовали все группы, вовлеченные в этот конфликт. По оценкам, в 1994 году в Руанде от 100 до 250 тысяч женщин были изнасилованы за три месяца геноцида. По оценкам учреждений системы Организации Объединенных Наций, в ходе гражданской войны в Сьерра-Леоне члены вооруженной милиции изнасиловали свыше 60 тысяч женщин и 40 тысяч женщин – в ходе конфликта в Либерии. По оценкам Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), в бывшей Югославии было изнасиловано 60 тысяч женщин [9]. Таким образом, среди стран, откуда регулярно поступают сообщения об изнасилованиях, нужно отметить ДРК, Судан, Руанду, Либерию и государства бывшей Югославии.

Добавим, что в результате массового нарушения прав человека, геноцида и совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права по решению ООН были созданы специальные международные уголовные трибуналы – по Руанде и по Сьерра-Леоне.

Таким образом, как официально установлено, комбатанты во время войн регулярно прибегают к массовым изнасилованиям, сексуальному насилию, сексуальному рабству, принудительной проституции и беременности в качестве орудий пыток, этнического господства и этнических чисток. Изнасилования и прочие акты сексуального насилия нередко осуществляются открыто, с тем, чтобы еще больше усилить унижение и террор, которые испытывают женщины и их общины [9]. Уместно сослаться на высказывание бывшего

командующего миротворческих сил ООН Патрика Каммаэрта, который заявил, что сейчас во время вооруженного конфликта «стало опаснее быть женщиной, чем солдатом» [10].

В этой связи одна из основных проблем современного международного права – это юридическое признание изнасилования в период вооруженных конфликтов, как составной части военных преступлений. К примеру, если в мирное время за изнасилование, как уголовно-наказуемое деяние, лицо может быть привлечено к справедливой и неотвратимой уголовной ответственности, то гораздо сложнее это сделать в период вооруженных конфликтов, хотя именно в период таких конфликтов изнасилование намного страшнее и масштабнее, так как сексуальному насилию подвергаются огромное количество женщин и детей. К примеру, во время второй мировой войны обе стороны в конфликте обвинялись в массовых изнасилованиях, и вместе с тем ни один из двух судов, учрежденных победившими союзниками для преследования за совершение военных преступлений – в Токио и Нюрнберге – не включили преступления, касающиеся сексуального насилия, в свои уставы.

Еще в специальном докладе ООН «Сексуальное насилие и вооруженные конфликты» за 1998 год указывается, что на протяжении всей истории изнасилования считались в армиях законным способом осчастливить солдат. Поскольку во многих обществах женщина рассматривалась как «собственность», победоносные армии нередко насиловали и забирали женщин в сексуальное рабство в качестве военных трофеев. Солдаты этих армий жестоко обращались и унижали женщин; точно так же они грабили и разрушали чужую собственность, принадлежащую врагам. Как указывается в докладе, до второй мировой войны изнасилования «рассматривались как неизбежные, хотя и неприятные реальности военных конфликтов» [9].

Говоря о действующих нормах международного гуманитарного права, нужно отметить, что согласно Женевской конвенции 1949 г. о защите жертв войны, государствам в период вооруженных конфликтов категорически запрещается применять пытки и жестокое обращение, а также допускать «посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение». Помимо этого, в указанной

Конвенции непосредственно определено, что женщины должны «специально охраняться от всяких покушений на их честь, и в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность». Вместе с тем, изнасилования и сексуальные домогательства не были включены в перечень серьезных нарушений в рамках данной Конвенции, которая обязывает государства преследовать нарушения в судебном порядке. Такие же формулировки содержатся в двух дополнительных протоколах к Конвенции (касающихся защиты жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов), принятых в 1977 году.

Определенным прогрессом в разрешении этой на самом деле серьезной правовой проблемы можно считать деятельность созданного специальной резолюцией Совета Безопасности ООН Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии. Так, 18 декабря 1992 года Совет Безопасности ООН наконец-то признал «массовое, организованное и систематическое задержание и изнасилование женщин, в частности, мусульманских женщин, в Боснии и Герцеговине», международным преступлением, в отношении которого необходимо принять меры. В этой связи, именно в Устав указанного трибунала было включено положение о том, что изнасилование является преступлением против человечества, наряду с такими другими преступлениями как пытки и истребление, когда они совершаются в ходе вооруженных конфликтов против гражданского населения. Вскоре этому последовал Международный уголовный трибунал по Руанде, и спустя несколько лет были вынесены первые обвинительные приговоры:

- В 1998 году Международный уголовный трибунал по Руанде стал первым международным судом, который признал обвиняемого виновным в изнасиловании как в преступлении против человечества и преступлении геноцида (изнасилование в целях совершения геноцида).

- В 2001 году Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии стал первым международным судом, который признал обвиняемого виновным в изнасиловании как в преступлении пытки и, следовательно, в совершении военного преступления, а также преступления против человечества. Кроме того, Трибунал

расширил определение рабства как преступление против человечества, включив в него сексуальное рабство; ранее единственным видом рабства, рассматривавшегося как преступление против человечества, был принудительный труд [9].

О том, что международные преступления, включая, прежде всего, агрессию, и в настоящее время представляют большую угрозу международному миру и безопасности, свидетельствуют и события последних лет 20 столетия, когда сообщество государств под эгидой ООН в 1998 году наконец-то принимает Римский Статут Международного уголовного суда (МУС), в соответствии с которым создается действующий, теперь уже на постоянной основе, Международный уголовный суд для судебного преследования и наказания лиц, виновных в совершении тяжких международных преступлений. В 2002 году, как известно, Статут МУС вступил в силу, и, следовательно, этот Суд является уже действующим.

Именно в Римском статуте МУС изнасилование, сексуальное рабство, принудительная проституция, вынужденная беременность, насильственная стерилизация или любая иная форма сексуального насилия сопоставимой тяжести определены в качестве преступлений против человечества, если они совершаются в широких масштабах или на систематической основе. В ордерах на арест двух суданских подозреваемых, выданных МУСом в 2007 году, были указаны несколько случаев изнасилования, квалифицированных как военное преступление и одновременно преступление против человечества [9].

Добавим также, что в 2000 году, учитывая необходимость сделать нечто большее, чем призвать к ответственности за изнасилования в ходе военных действий, Совет Безопасности ООН разрабатывает и принимает специальную резолюцию 1325 – первую в практике Совета Безопасности резолюцию, в которой непосредственно отражены вопросы влияния вооруженных конфликтов на женщин, а также вопросы вклада женщин в предотвращение и урегулирование конфликтов и в создание устойчивого мира. Так, в данном международном акте особо отмечается положение об ответственности всех государств за то, чтобы положить конец беззаконию и осуществлять судебное преследование лиц, виновных в геноциде, преступлениях против человечества и военных преступлениях, включая

преступления, касающиеся сексуального насилия в отношении женщин и девочек; а также необходимость обеспечить нераспространение положений об амнистии за эти преступления. В резолюции все стороны в вооруженных конфликтах призываются в ходе ведения переговоров и осуществления мирных соглашений принимать меры для защиты прав женщин и девочек в том, что касается местного законодательства, избирательной системы и деятельности полиции и судебных органов [9].

Кроме того, во многом, благодаря резолюции 1325, были произведены изменения на международном уровне: увеличилось количество женщин в миссиях по поддержанию мира; приняты правила, направленные на защиту местных общин от сексуальных домогательств со стороны миротворцев; поощряется участие женщин в мирных переговорах, а в программах по разоружению и реабилитации учитываются интересы женщин-комбатантов и женщин, сопровождающих комбатантов [9].

Нужно добавить, что помимо неотвратимой ответственности за сексуальное насилие во время вооруженных конфликтов как на международном, так и на внутригосударственном уровне, актуальным остается также вопрос о реабилитации лиц, подвергшихся такому насилию и оказанию им должной помощи государствами и международными организациями. Говоря об участии международных организаций в решении этих вопросов, необходимо особо отметить важную миссию и роль Женского фонда ООН (ЮНИФЕМ), которая, будучи специализированной организацией ООН, принимает непосредственное участие как в процессе международного нормотворчества в части кодификации и развития норм о защите прав женщин как в мирное, так и в военное время, так и в практическом плане оказывает непосредственную помощь государствам, в которых женщины подверглись такому насилию и обращению.

На самом деле, жертвы сексуального насилия в период вооруженных конфликтов нуждаются в качественной и своевременной медицинской помощи, особенно в реконструктивной хирургии, и им может потребоваться лечение от ВИЧ/СПИДа; они хотят справедливости и нуждаются в психологической помощи для залечивания физических и эмоциональных травм, полученных в результате нападения; и многие нуждаются в

финансовой помощи и поддержке для реинтеграции в своих общинах [9].

К сожалению, не во многих странах, особенно понесших финансовые убытки и потери в результате длительных гражданских войн, имеются достаточные средства и возможности для реабилитации таких жертв войны и возвращения их к нормальной полноценной жизни. Так, для хирургических операций, необходимых жертвам насилия, нужны дорогостоящее оборудование и квалифицированный персонал. Подготовка медицинских работников и консультантов требует финансовых и материально-технических ресурсов. Лекарства и особенно медикаменты для лечения ВИЧ дороги и, в основном, недоступны [9].

Таким образом, полагаем, что комплексный подход к решению вопросов противодействия сексуальному насилию во время войн должен включать в себя и разработку и внедрение на международном уровне специальных программ, созданию, если необходимо, специального фонда для помощи жертвам вооруженных конфликтов, включая и жертв сексуального насилия в период таких конфликтов.

В заключении уместно согласиться с высказыванием М.В. Рабжаевой, которая справедливо заметила, что «вплоть до конца XX века сексуальное насилие как неперенный атрибут, сопровождающий военные действия, не становилось объектом отдельного исследования и рефлексии. Безусловно, в военных и исторических документах, так или иначе, фиксировались факты сексуального насилия в ряду всех прочих преступлений. Но эти факты скорее замалчивались, чем становились достоянием общественности и осуждения. Такое умолчание привело к тому, что факты массовых военных изнасилований не осмыслялись как преступное деяние и не входили в объем понятия «военное преступление» [10]. Таким образом, пришло время пересмотреть содержание действующих норм международного гуманитарного права и изменить отношение самого международного права и всего сообщества государств, создающих это право, к проблеме должной защиты жертв вооруженных конфликтов, включая, прежде всего, вопросы защиты таких жертв от любых форм сексуального насилия. В связи с разработкой и принятием под эгидой ООН в скором времени Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, сексуальное

насилие в отношении женщин и детей должно быть включено в качестве самостоятельного состава преступления против мира и безопасности человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1989.
2. Картье Р. Тайны войны. Мюнхен: Посев, 1968.
3. Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002.
4. Русилова В.Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование. М.: «Юрлитинформ», 2006.
5. Беккер К.Ф. История Древнего мира. Древний Рим. М., 2001.
6. Заборов М.А. Международные отношения в Европе в XIV–XV вв. // История Европы. М., 1992. Т.2.
7. Neier A. War Crimes: Brutality, Genocide, Terror and the Struggle for Justice. L., 1998. P. 12-13.
8. Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. М., 1984.

9. Сексуальное насилие – орудие войны. ООН и предупреждение геноцида // <http://www.un.org/russian/preventgenocide/rwanda/sexualviolence.shtml>

10. Рабжаева М.В. Сексуальное насилие в современных войнах под углом зрения феминистской методологии // Социальный кризис и социальная катастрофа. Сборник материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.238-242.

Summary

In the given scientific article is dedicated to consideration of problem questions of International-legal regulation of protection of women from any forms of sexual violence over confrontations.

Резюме

Берілген мақалада қарулы қақтығыс кезінде әйелдерді жыныстық зорлық-зомбылықтың қандай да бір түрлерінен қорғауды халықаралық-құқықтық реттеудің өзекті мәселелері қарастырылған.

Институт государства и права КазНУ

имени аль-Фараби

Поступила 30.12.2010 г.